

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-511-5-86-92

ОБРАЩЕНИЕ К КОНЦЕПТОСФЕРЕ ЗРИТЕЛЯ КАК ПРИЕМ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ПРОГРАММЕ «ВЕСТИ НЕДЕЛИ»

**Сергей Аркадьевич Садовников¹, Евгения Викторовна Ефимова²,
Ольга Григорьевна Красикова³**

¹ Нижегородская академия МВД РФ, Нижний Новгород, Россия, ssa_88@mail.ru

² Нижегородская академия МВД РФ, Нижний Новгород, Россия, jefjane@yandex.ru

³ Нижегородская академия МВД РФ, Нижний Новгород, Россия, ogkras@inbox.ru

Аннотация. Важность, оригинальность и актуальность исследования продиктованы качественными изменениями функций средств массовой информации и методов средств массовой коммуникации. Функция воздействия стала центральной для современных новостных программ. Концептуальный анализ, использующийся в статье, является показательным для описания некоторых методов воздействия. Цель настоящей статьи – анализ приемов воздействия в российской программе «Вести недели». Подробный сравнительный анализ с зарубежными СМИ не проводился, что следует учитывать при интерпретации выводов. С помощью высказываний, содержащих культурные и национальные концепты, происходит обращение к концептосфере зрителя. Обращение к концептам, которые были уже категоризированы и концептуализированы, связано с актом речевой агрессии. В данной работе термин «речевая агрессия» используется как нейтральный лингвистический инструмент для описания любых высказываний, влияющих на коммуникативное пространство адресата. Обращение к базовым концептам и стереотипам является частью воздействующей функции. Такие обращения чаще всего не несут конкретную информацию и являются пресуппозицией. Часто встречаются выражения с оценкой, которая может не совпадать с мнением иных экспертов; с точки зрения лингвистики, это является одним из способов выражения авторской позиции. Обращение к концептосфере зрителя может предполагать перенос уже сформированных стереотипов на новый объект, поэтому оценка зрителем может не проводиться. В статье сделан вывод, что обращение к концептосфере является продуктивным средством воздействия на зрителя, поскольку уже сформированные концепты сами подсказывают зрителю нужную оценку. В свою очередь, это снимает необходимость в использовании дополнительных средств воздействия. Сделанные выводы позволяют глубже понять методы, которые используют СМИ.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, речевая агрессия, средства массовой информации, функция воздействия

Для цитирования: Садовников С. А., Ефимова Е. В., Красикова О. Г. Обращение к концептосфере зрителя как прием речевой агрессии в программе «Вести недели» // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 5 (511). С. 86–92. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-511-5-86-92

Original article

APPEAL TO THE VIEWER'S CONCEPTUAL SPHERE AS A DEVICE OF SPEECH AGGRESSION IN THE PROGRAM "VESTI NEDELI"

Sergey A. Sadovnikov¹, Evgenia V. Efimova², Olga G. Krasikova³

¹ Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia, ssa_88@mail.ru

² Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia, jefjane@yandex.ru

³ Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia, ogkras@inbox.ru

Abstract. The importance, originality and topicality of the research question is provoked by qualitative changes in the functions of the current mass media and methods of mass-communication tools. The influence function pre-

vails in current media. News media editors use different methods to form public opinion. Concept analysis used in the article is favorable for exploring one of these impact techniques. The aim of this article is to analyze the persuasive techniques used in the Russian news program “*Vesti Nedeli*”. A comparative analysis with foreign media outlets was not conducted, which should be taken into account when interpreting the conclusions. Utterances which contain the appeal to concepts are analyzed. The appeal to viewers’ sphere of concepts, which have been already categorized and conceptualized, is connected with an act of verbal aggression. The term “*verbal aggression*” is employed as a neutral linguistic instrument to describe any utterances directed at invading the addressee’s communicative space. Appeal to basic concepts and stereotypes performs important role in the influencing function of the media. Most commonly these appeals do not influence information content of news. Practically these appeals are presuppositions. Uninformative and groundless estimate, which can bring discredit on something or somebody, is regarded as a verbal aggression because such a way provokes and fixes in mind the influenced attitude to reality. The appeal to viewers’ sphere of concepts may presuppose the transmission of stereotypes on a new object, that is why viewers’ estimation can not be selfcriticized. The article draws a conclusion that appeal to sphere of concepts is a productive method of impact on viewers, as already formed concepts hint at the necessary estimation. In this respect, there is no need to use other speech devices. The results of the investigation is important for understanding of a current Russian media discourse.

Keywords: concept, sphere of concepts, verbal aggression, the media, impact function

For citation: Sadovnikov SA, Efimova EV, Krasikova OG. Appeal to the Viewer’s Conceptual Sphere as a Device of Speech Aggression in the Program “*Vesti Nedeli*”. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(5(511)):86-92. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-511-5-86-92

Введение

К настоящему времени произошло перераспределение функций средств массовой информации. Функция воздействия стала центральной для современных новостных программ. Этому отчасти поспособствовала пандемия коронавирусной инфекции, поскольку возникла необходимость в убеждении населения выполнять определенные действия: оставаться дома, использовать средства индивидуальной защиты, пройти вакцинацию и т. д. Сформировался набор техник, которые использовали СМИ для реализации данного воздействия: личный пример (сообщения о прохождении вакцинации каким-либо известным лицом), призыв, запугивание (сообщения о смерти известного лица от коронавирусной инфекции, сообщения об обновлении общего числа умерших и заболевших).

Как правило, целью воздействия является формирование общественного мнения, которое обычно не предполагает выполнение или невыполнение людьми каких-либо действий. В данной статье мы рассмотрим примеры обращения к концептосфере зрителя.

Материалы и методы исследования

Материал для исследования взят из еженедельной информационно-аналитической телепрограммы Всероссийской государственной телерадиокомпания «Вести недели». Иноязычные материалы не использовались с целью акцентировать внимание на русскоязычной концептосфере.

Существует значительное количество работ, посвященных стратегиям и тактикам речевой

агрессии в СМИ. В основном исследователи речевой агрессии фокусируются на анализе конкретных лексических образований [5; 13]. Также в современной науке понятие *речевая агрессия* соотносят с понятием манипуляция [11; 6; 15; 1]. Существуют и работы по изучению противодействия *манипуляции* [9; 8, с. 63–66].

Встречается не так много работ, в которых понятие речевая агрессия анализируется с позиций когнитивной лингвистики. Например, о связи речевой агрессии с когнитивной сферой пишет Т. В. Ларионова: «*Речевая агрессия создает особый когнитивный контекст за счет своей отнесенности с некоторыми архетипическими практиками общения и является структурным элементом коммуникативно-ориентирующей социокогнитивной матрицы интенционального воздействия*» [15, с. 120].

Для достижения цели исследования использовался описательно-аналитический и структурно-семантический анализ, однако центральное место в работе занимает когнитивный анализ, который «направлен на изучение не только закрепленного социальной практикой и языком коллективного, обобщественного знания, но и знания индивидуального...» [3, с. 176].

Одним из центральных понятий когнитивной лингвистики является концептосфера, под которой мы понимаем «мыслительную сферу, состоящую из концептов, существующих в виде мыслительных картинок, схем, понятий, фреймов, сценариев, гештальтов (более или менее сложных комплексных образов внешнего мира), абстрактных

сущностей, обобщающих разнообразные признаки внешнего мира» [2, с. 15].

Дискурсивно обращение к концептосфере зрителя связано с понятием речевой агрессии, то есть «явным и настойчивым навязыванием адресату определенной точки зрения, лишаящей его выбора и возможности сделать собственный вывод, самостоятельно проанализировать факты» [4, с. 99]. К этому можно добавить мысль Т. А. Воронцовой, что речевая агрессия — это «вторжение в коммуникативное пространство адресата» [7, с. 8]. Именно обращение к концептосфере лишает способности самостоятельно анализировать информацию.

Отметим, что понятие речевой агрессии связано с понятием манипуляции. Речевая агрессия как акт манипуляции «проявляется в виде эмоционально окрашенных лексических средств, иронии, активизации концептов в сознании адресата» [16, с. 166].

Ограничения исследования

Статья не претендует на оценку корректности или моральной допустимости описанных приемов, а лишь фиксирует их наличие.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате когнитивной деятельности человеком создается когнитивная система, которую он присваивает себе. Одни концепты являются индивидуальными, другие формируются под воздействием общенациональных, исторических, социальных, возрастных, профессиональных, региональных факторов и др. Обращение к концептосфере зрителя в СМИ, чаще всего, идет через общенациональные концепты, уже существующие в сознании. Важно отметить, что эти процессы происходят аудиальным путем, то есть у зрителя нет оперативной возможности обратиться к письменному варианту, что снижает уровень опосредованного (волевого) внимания и уровень критичности мышления.

Рассмотрим концепт ВОЙНА, к которому апеллируют авторы программы, говоря о пандемии коронавирусной инфекции. Еще до выпуска от 26 сентября 2021 года, где ведущий программы напрямую говорит о том, что «термин война правомерен» в контексте разговора о коронавирусной инфекции, данный концепт реализуется довольно часто:

1. *Репортажи из самых горячих точек*¹ [здесь и далее выделено нами — авт.] (далее ре-

¹ Вести недели. Эфир от 26.09.2021. URL: <https://vesti7.ru/video/2341676/episode/26-09-2021/> (дата обращения: 12.11.24).

портажи, посвященные эпидемии, из Индии и Франции).

2. С наступлением осени коронавирус пошел в наступление во всем мире. <...> *Специалисты говорят прямо: чем лучше соблюдаем рекомендации медиков – маска, перчатки, социальная дистанция и минимум контактов — тем крепче наша оборона*².

3. *Ну а о битве всей России с вирусом на этой неделе Елена Ерофеева*³.

4. *6 тысяч человек — это 3 полка. Образно говоря, наши потери сейчас 3 полка в неделю. Неужели приемлемо?*⁴

Концепт ВОЙНА актуализируется через семантически смежные языковые единицы: горячая точка, битва, полк, потери, оборона. Причем на ближайшей смысловой периферии данного концепта находится концепт ОБЪЕДИНЕНИЕ, который актуализируется с помощью местоимений: битва **всей** России, **наши** потери, **наша** оборона.

Ассоциативная связь ВОЙНА — ОБЪЕДИНЕНИЕ является важной для русской концептосферы, поскольку существует множество исторических примеров, когда объединение, сплочение народа играло большую роль в войнах, которые велись на территории Русского царства в XVII в., Российской империи в XIX в., СССР в XX в.

Авторы программы обращаются к концептам социально-культурной зоны. Так, в выпуске от 13 февраля 2022 г. авторы апеллируют к исторической памяти об Отечественной войне 1812 г. и концепту РУССКАЯ ЗИМА.

Такую отсылку авторы программы делают в контексте освещения российской позиции о нерасширении НАТО. В выпуске транслируется отрывок выступления президента России В. В. Путина в ходе пресс-конференции по итогам переговоров с президентом Франции Э. Макроном. В ответе на вопрос французского журналиста В. В. Путин рассуждает о последствиях включения Украины в НАТО: «Представьте, что Украина — член НАТО. Значит, возникнет военная конфронтация между Россией и НАТО. Нам что, воевать с НАТО? Но я хочу и вас спросить, есть

² Вести недели. Эфир от 27.09.2020. URL: <https://vesti7.ru/video/2226246/episode/27-09-2020/> (дата обращения: 12.11.24).

³ Вести недели. Эфир от 18.10.2020. URL: <https://vesti7.ru/video/2232607/episode/18-10-2020/> (дата обращения: 12.11.24).

⁴ Вести недели. Эфир от 10.10.2021. URL: <https://vesti7.ru/video/2346588/episode/10-10-2021/> (дата обращения: 12.11.24).

же вторая часть этого вопроса. А вы хотите во-евать с Россией? Вы спросите своих читателей и зрителей, пользователей интернет-ресурсами: вы хотите? Вы хотите, чтобы Франция воевала с Россией?».

Далее следует продолжение репортажа: *А ведь уже сегодня французские солдаты стоят всего в ста километрах от российской границы. В снегах на территории Эстонии утопает знаменитый 5-й драгунский полк, в котором полковником служил еще младший брат Наполеона Луи Бонапарт. Спустя 2 века полк проверяет свою боеспособность морозом*. Далее перевод слов французского солдата: *«Мне еще никогда не было так холодно. Я не чувствую пальцев»*¹.

Аллюзия на исторические события, в том числе упоминание климатических условий, которые, возможно, были одной из причин поражения наполеоновской армии, оформляется на лексико-синтаксическом уровне: наличие в одном контексте имени *Наполеон* и словосочетаний *утопает в снегах, проверяет свою боеспособность морозом*. На историческом уровне личность Луи Бонапарта связывается с современной деятельностью 5-го драгунского полка. И в русской, и в западной языковой картине мира зафиксировалось понятие *Генерал Мороз*, которое является персонализацией понятия *русская зима*. Это понятие расширилось до концепта, поскольку перестало иметь только базовые теоретические признаки, такие как *холод, мороз, Россия*, и приобрело признаки обыденного познания, связанные с ходом военных действий.

Наполнение концепта РУССКИЙ МОРОЗ неодинаково в русской и западной языковой картинах мира. Если для западного сознания русский мороз представляет собой нечто устрашающее, физически неприятное, внезапное, то для русской языковой картины мира это явление, скорее, позитивное. Упоминание данного концепта позволяет автору апеллировать к историческому опыту, где климатический фактор традиционно осмысливается как союзник России, что усиливает эмоциональное воздействие на зрителя. Попутно у зрителя формируется иронический образ французских солдат: ***В снегах на территории Эстонии утопает знаменитый 5-й драгунский полк.***

В западном медийном пространстве концепт РУССКИЙ МОРОЗ также использовался. Так, миф о морозе как первопричине поражения немцев под

¹ Вести недели. Эфир от 13.02.2022. URL: <https://vesti7.ru/video/2383714/episode/13-02-2022/> (дата обращения: 12.11.24)

Москвой массово распространялся в нацистской Германии.

Часто обращение к концептосфере зрителя используется для формирования нужной оценки события или личности. Например, образ Терезы Мэй (премьер-министр Великобритании с 2016 по 2019 г.) формируется в программе «Вести недели» посредством актуализации уже имеющихся в сознании концептов: *Нашли странноватую Терезу Мей в леопардовых туфлях. Та, в своей неадекватности, все больше отвлекалась на Россию и шпиономанию да танцевала в странах Африки, нескладно занимаясь Брекзитом, заливала горе валлийским виски «Penderyn»*².

В частности, прилагательным *леопардовый* создается портрет политика. В русской языковой картине мира лексема *леопардовый* к началу 1990-х гг. приобрела иронически-сниженную коннотацию, поскольку стала маркером определенного социального слоя (т. н. «новых русских»), чей стиль воспринимался частью общества как избыточный и вызывающий, хотя до этого имела нейтральную оценку и употреблялась преимущественно со словом *шкура*³. Такое изменение связано с приходом западной моды в Россию: леопардовый принт стал популярен, что было связано с активным проникновением западных модных трендов в культурное пространство постсоветской России, где отсутствовала устоявшаяся традиция ношения подобных принтов. Следует отметить, что в западной культуре леопардовый принт также не является однозначным символом — он может восприниматься как вызывающий, однако в журнале *Bustle* он интерпретируется в положительном ключе. Автор данного журнала, рассуждая о причинах, по которым Тереза Мэй часто носит леопардовые туфли, приводит две основные причины:

- 1) показать, что она одна из немногих политиков, которая не стесняется следовать моде;
- 2) сформировать образ уверенной в себе женщины: *«leopard print is stereotypically reserved for confident women»*⁴ — леопардовый принт традиционно предназначен для уверенных в себе женщин (перевод наш — авт.).

² Вести недели. Эфир от 16.10.2016. URL: <https://vesti7.ru/video/1583828/episode/16-10-2016/> (дата обращения: 12.11.24).

³ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 12.11.24).

⁴ The Reason Theresa May Always Wears Leopard Print Shoes Is Actually SO Interesting. URL: <https://www.bustle.com/p/theresa-mays-leopard-print-shoes-made-yet-another-appearance-this-weekend-this-might-be-why-9646400> (дата обращения: 12.11.24).

Таким образом, включая слово *леопардовый* в данный контекст, авторы программы актуализируют нужную концептуальную информацию, которая была уже категоризована и концептуализована большинством зрителей. Данный прием, подобно тому, как клише в языке упрощает речемыслительную деятельность, облегчает задачу воздействия, поскольку он работает с уже готовым когнитивным материалом.

Подобные приемы актуализации культурных стереотипов (например, образ «русского медведя» или «русской зимы») встречаются и в медиа в разных странах мира, что свидетельствует об универсальности данного механизма (см. статью И. В. Коровиной и О. В. Спиридоновой «Этнокультурные стереотипы о России в СМИ англоязычных стран» [12]).

Рассмотрим еще один пример, когда указание на отдельный параметр внешности человека может сформировать нужную оценку: *Запад словно под дурачку — мол не понимаем Россию — все просят объяснений. В таком залоге задала свой вопрос на пресс-конференции блондинка от британского телеканала Sky News Диана Магния*¹.

Наличие в одном тексте слов дурачка и блондинка явно не предполагает, что авторы имели в виду значение человек с очень светлыми, белокурыми волосами. В основе формирования нужной оценки в данном случае лежит стереотип о связи цвета волос с умственными способностями человека. Лексическая замена *журналистка от британского телеканала — блондинка от британского телеканала* также дискредитирует Диану Магнию как журналиста.

Использование усеченного варианта фразеологизма косить под дурачка расширяет объект негативной оценки до «Запада», то есть до Западного мира (Западной цивилизации). Как показывает анализ, в программе «Вести недели» нередко ис-

¹ Вести недели. Штамп «омикрон» распространяется быстрее «дельты». URL: <https://smotrim.ru/video/2370289> (дата обращения: 12.11.24).

пользуются языковые средства, формирующие негативную оценку западных политиков и институтов. Подобные приемы характерны не только для российской, но и для многих зарубежных информационно-аналитических программ, что обусловлено состязательным характером современной геополитической коммуникации.

Западная литература XIX и XX вв. фиксирует большой опыт использования методов речевой агрессии с целью дискредитации. Упомянем автобиографический рассказ М. Твена «Как меня выбирали в губернаторы» (1863 г.), где иллюстрируются речевые приемы, направленные на «очернение» кандидата перед выборами. Описанные в рассказе приемы используются и современными западными СМИ, что открывает перед исследователями простор для изучения.

Выводы

Проанализированные примеры показывают, что обращение к концептосфере является широко распространенным и продуктивным средством воздействия на зрителя в СМИ любой страны. Актуализация социально-культурных концептов важна по нескольким причинам:

1. Концепты, как и стереотипы, уже сформированы в сознании и поэтому не подлежат критической переоценке.
2. Все приведенные концепты имеют оценочное значение, поэтому нет необходимости в использовании дополнительных языковых средств.
3. Актуализация концептов важна для социально-культурного единства, сохранения и передачи социально-исторической памяти.

Связь обращения к концептосфере зрителя с понятием речевой агрессии оправдана, поскольку концепты используются для отражения того или иного отношения к происходящему или публичному лицу и не влияют на информативную составляющую сообщения.

Анализ материала и сделанные выводы помогают глубже понять современную ситуацию в СМИ.

Список источников

1. Ахильгова М. Х. Понятие «речевая агрессия» и «речевая манипуляция» в СМИ // Язык и этнос в пространстве диалога культур : материалы I Всероссийской студенческой научно-практической интернет-конференции / под ред. С. В. Гусаренко. 2019. С. 166–169.
2. Бабушкин А. П., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика и семасиология : монография. Воронеж : ООО «Ритм», 2018. 229 с.
3. Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М. : Издательский дом ЯСК, 2018. 480 с.
4. Быкова О. Н. Речевая агрессия : материал к энциклопедическому словарю «Культура русской речи». Красноярск, 1996. С. 99–103.

5. Волкова С. Н. Лексико-семантические средства речевой агрессии в телевизионном дискурсе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 2. С. 6–21.
6. Голянская В. А., Мельник Н. В. Стратегии и тактики политической манипуляции в СМИ // Филология и человек. 2019. № 3. С. 29–41.
7. Воронцова Т. А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход : автореф. ... дис. док-ра филол. наук. Челябинск : ЧелГУ, 2006. 42 с.
8. Ившина В. В. Речевой этикет как средство предотвращения речевой агрессии // Молодая филология – 2018. Человек, культура, социум : сборник статей по материалам ежегодной научной студенческой конференции (г. Пермь, 24–25 апреля 2018 г.). Пермь, 2018. 230 с.
9. Казаков А. А. Способы противодействия политическим манипуляциям в СМИ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. Т. 18, № 1. С. 87–91.
10. Копнина Г. А. Речевое манипулирование : учебное пособие; 3-е изд. М. : Флинта : Наука, 2010. 176 с.
11. Копылова В. Е. Речевое манипулирование и речевая агрессия // *Linguistica Juvenis*. 2010. № 12. С. 94–100.
12. Коровина И. В., Спиридонова О. В. Этнокультурные стереотипы о России в СМИ англоязычных стран // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2022. Т. 22, № 3 (59). С. 284–294.
13. Ларионова Т. В. Речевая агрессия: от речевой практики к социокогнитивной матрице // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (73), ч. 1. С. 117–120.
14. Петрова Н. Е., Рацбургская Л. В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии : учеб. пособие. 5-е изд. стер. М. : ФЛИНТА : Наука, 2017. 160 с.
15. Рубцова Е. В. Приемы языковой манипуляции в СМИ // Региональный вестник. 2019. № 5 (20). С. 20–21.
16. Садовников С. А., Ефимова Е. В. Приемы речевой агрессии как средство манипуляции в программе «Вести недели» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 5. С. 163–167.

References

1. Ahil'gova MН. Ponjatie «rechevaja agressija» i «rechevaja manipuljacija» v SMI = The Concept of “Verbal Aggression” and “Verbal Manipulation” in the Media. Jazyk i jetnos v prostranstve dialoga kul'tur. Materialy I Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii = Language and Ethnos in the Space of Cultural Dialogue. Proceedings of the I All-Russian Student Scientific and Practical Internet Conference. 2019. Pp. 166-169. (In Russ.).
2. Babushkin AP, Sternin IA. Cognitive Linguistics and Semasiology. Monograph. Voronezh: LLC “Rhythm”, 2018. 229 p. (In Russ.).
3. Bolyrev NN. Language and the System of Knowledge. Cognitive Theory of Language. Moscow: YASK Publishing House, 2018. 480 p. (In Russ.).
4. Bykova ON. Rechevaja agressija: material k jenciklopedicheskomu slovarju «Kul'tura russkoj rechi» = Verbal Aggression: Material for the Encyclopedic Dictionary “Culture of Russian Speech”. Krasnoyarsk, 1996. Pp. 99-103. (In Russ.).
5. Volkova SN. Leksiko-semanticheskie sredstva rechevoj agressii v televizionnom diskurse = Lexical-Semantic Means of Verbal Aggression in Television Discourse. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta = Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*. 2021;(2):6-21. (In Russ.).
6. Goljanskaja VA, Mel'nik N.V. Strategii i taktiki politicheskoj manipuljaciji v SMI = Strategies and Tactics of Political Manipulation in the Media. *Filologija i chelovek = Philology and Man*. 2019;(3):29-41. (In Russ.).
7. Vorontsova TA. Verbal Aggression: A Communicative-Discursive Approach: Abstr. Thesis Dr. Sci. (Philology). Cheljabinsk, 2006. 42 p. (In Russ.).
8. Ivshina VV. Rechevoj jetiket kak sredstvo predotvrashhenija rechevoj agressii = Speech Etiquette as a Means of Preventing Verbal Aggression. *Molodaja filologija = Young Philology*. 2018. 230 p. (In Russ.).
9. Kazakov AA. Sposoby protivodejstvija politicheskim manipuljacijam v SMI = Methods of Counteracting Political Manipulation in the Media. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija = News of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Political Science*. 2018;18(1):87-91. (In Russ.).

10. Kopnina GA. Verbal Manipulation: A Tutorial. Moscow. 2010. 176 p. (In Russ.).
11. Kopylova VE. Rechevoe manipulirovanie i rechevaja agressija = Verbal Manipulation and Verbal Aggression. *Linguistica Juvenis = Linguistica Juvenis*. 2010;(12):94-100. (In Russ.).
12. Korovina IV, Spiridonova OV . Ehtnokul'turnye stereotipy o Rossii v SMI angloyazychnyh stran. *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovaniya*. 2022;22(3(59)):284-294 (In Russ.).
13. Larionova TV. Rechevaja agressija: ot rechevoj praktiki k sociokognitivnoj matrice = Verbal Aggression: From Speech Practice to Socio-Cognitive Matrix. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Issues of Theory and Practice. Tambov*. 2017;(7(73)): Part 1. Pp. 117-120. (In Russ.).
14. Petrova NE. The Language of Modern Media: Means of Verbal Aggression: Textbook. Moscow. 2017. 160 p. (In Russ.).
15. Rubtsova EV. Techniques of Language Manipulation in the Media. *Regional Bulletin*. 2019;(5(20)):20-21. (In Russ.).
16. Sadovnikov SA, Efimova EV. Priemy rechevoj agressii kak sredstvo manipuljacii v programme «Vesti nedeli» = Techniques of Verbal Aggression as a Means of Manipulation in the Program “Vesti Nedeli”. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. Lobachevskogo = Bulletin of Nizhny Novgorod University Named After Lobachevsky*. 2022;(5):163-167. (In Russ.).

Информация об авторах

С. А. Садовников — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранного языка и культуры речи.

Е. В. Ефимова — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранного языка и культуры речи.

О. Г. Красикова — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранного языка и культуры речи.

Information about the authors

S. A. Sadovnikov — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Language and Speech Culture.

E. V. Efimova — Cand. Sci. (Pedagogy), Senior Lecturer of the Department of Foreign Language and Speech Culture.

O. G. Krasikova — Cand. Sci. (Pedagogical), Associate Professor, Head of the Department of Foreign Language and Speech Culture.

Статья поступила в редакцию 02.12.2024; одобрена после рецензирования 09.03.2025; принята к публикации 22.05.2026.

The article was submitted 02.12.2024; approved after reviewing 09.03.2025; accepted for publication 22.05.2026.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.